

Корпус драматических сочинений Г. Р. Державина: издания и рукописи

Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998--1999 год.
СПб. Дмитрий Буланин, 2003 г.
OCR Бычков М. Н.

При изучении драматических произведений Г. Р. Державина уже само выделение объекта исследования является проблемой. В настоящее время наиболее полным и авторитетным опубликованным сводом текстов державинских драм является четвертый том академического собрания его сочинений, подготовленного Я. К. Гротом.¹ Известно, однако, что гротовское издание не вполне отвечает требованиям, заявленным в его проекте, и за это оно уже неоднократно подвергалось критике.²

Особенно наглядно отступление от принципов академического издания видно на примере именно четвертого тома "Сочинений". В отличие от трех томов лирики, в нем, за редкими исключениями,³ не приведены редакции и варианты по рукописям, даже самые значительные; драматические переводы даны в отрывках; из оригинальной "оперы" "Эсфирь", которую издатель считал переводной, напечатан также только отрывок; сохранившаяся и известная Гроту начальная редакция трагедии "Ирод и Мариамна" -- "Ирод Великий" даже не упомянута; из четвертого тома исключено и перенесено в первый "Описание торжества, бывшего по случаю взятия Измаила, у <...> князя Г. А. Потемкина-Таврического" (1791), которое сам Державин и все последующие издатели помещали среди драматических произведений. Наконец, драматические сочинения Державина гораздо менее тщательно прокомментированы Гротом, чем лирика.

Упреки в неполноте и несовершенстве академического собрания сочинений Державина, адресованные Гроту позднейшими исследователями, несомненно, справедливы, и все же не стоит забывать, в сколь сложной и противоречивой идеологической обстановке проходила работа над ним и сколь много было действительно сделано. Нельзя не согласиться с А. Л. Зориным, исследовавшим историю державинских изданий: "Сотни стихов, шесть пьес, огромная эпистолярная, "Объяснения" и "Записки", текст которых был принципиально улучшен сравнительно с предшествующими публикациями, множество деловых бумаг, ставших ценнейшим источником для биографов Державина, -- все это было введено Гротом в научный оборот на предельно высоком для текстологии того времени уровне. В атмосфере снисходительного равнодушия одной части публики и открытой враждебности другой издатель "Сочинений Державина" проделал поистине титаническую работу".⁴

Первоочередная задача исследователя драматических сочинений Державина заключается, таким образом, не в дальнейшей критике недостатков академического собрания "Сочинений", но в составлении по возможности полного реестра изданий и дошедших рукописей, которые могли бы служить надежными источниками текстов драматических произведений Державина, принимаемых в качестве основных, а также источниками истории их создания (черновики, ранние редакции и варианты). Наличие такого реестра позволит в дальнейшем перейти к проблеме корпуса державинских драм, уточнению их основных текстов и к рассмотрению вопросов, связанных с датировками, историей и логикой изменений, вносившихся автором в ходе их создания. Удовлетворительное разрешение этого, вторичного, круга вопросов сделает в свою очередь возможным переход к изучению художественной структуры драматических произведений Державина, их жанровых особенностей, исторической, литературной и автобиографической отнесенности, то есть их поэтики.

Издания

Первые публикации своих драматических сочинений Державин подготовил и выпустил еще в XVIII в. Ими стали отдельные издания "Торжества восшествия",⁵ "Пролога на открытие в Тамбове театра и народного училища"⁶ и "Описания празднества, бывшего по случаю взятия Измаила".⁷ Все три (фактически четыре) издания учтены в "Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII в.". ⁸

Новым и одним из важнейших этапов в истории публикаций державинских драм явился выход в свет "Сочинений" 1808--1816 гг.⁹ Четвертый том этого издания составили издававшиеся ранее отдельно перечисленные выше произведения (соответственно, с. 1--6; 7--22 и 23--60), а также в нем впервые были